

На сцене — Нина Дробышева

Юность, юность, ты чудесна...
Бывают актеры-новички, которые с первых же своих шагов поражают зрителей особой самобытностью сценической манеры, какой-то новой, очень глубокой и волнующей душевной нотой рассказа о своем времени, о поколении, о себе. Другие радуют профессиональной смелостью, рано пришедшим умением щедро пользоваться всеми красками, находящимися во власти актера. Третьи, еще не определившись вполне, много еще не умеющие, покоряют на сцене звонкостью, свежестью, нескрываемым волнением юности.

Не подумайте, что для этого достаточно быть лишь юным по возрасту. Увы, совсем недостаточно. Главное здесь, конечно, в одаренности, в способности творить радостно, увлеченно, самоотверженно.

Нина Дробышева сыграла одну за другой свои первые в жизни роли на сцене Ленинградского театра юных зрителей. Именно в живом трепете юности прежде всего секрет ее обаяния. Ее путь начался ролью Руфино в спектакле «Я твой сын, Гватемала!». Этот спектакль — странное детище фантазии драматурга и режиссера, предпринявших безнадежную попытку соединить вместе народную драму с эстрадным концертном, политический плакат с чувствительным повествованием о тайнах блудных отцов и брошенных детей, которые узнают о своем родстве по родникам особого вида. Но отдельные относительные актерские удачи в спектакле есть, и, вероятно, главная среди них — работа Дробышевой. Ее герой — хрупкий, впечатлительный и чуткий и в то же время мужественный. Он и просто мальчишка, каких предостаточно во всех землях и странах, и маленький служащий, деловитый, с надетской подтантовостью, повидавший много обмана и обид. Первая роль стала и

первой удачей Нины. Но тут же вслед за ней — новая работа, новые трудности, по сравнению с которыми роль Руфино казалось совсем легкой и простой.

Есть почти классическая мечта всех начинающих актрис сыграть шекспировскую Джульетту, об

этом можно узнать из десятков статей, очерков, книг. Нине Дробышевой не пришлось долго мечтать. Режиссер П. К. Вейсбрем смело назначил на роль Джульетты ученицу студии театра — и не ошибся.

Шекспироведы считают, что за всю историю постановок пьес великого английского драматурга ни одной актрисе в мире не удалось одержать полной победы в роли Джульетты. Одни отлично передавали ее юный задор, жизнерадостность, особую женственную грацию вчерашнего подростка, но оказывались бессильны донести всю мучительность ее столкновения с гнетущим миром злобы и вражды. Другие играли трагедию, однако теряли при этом с первых же сцен краски очаровательной юности героини. Некоторые лишали образ необходимого развития, иные, показав резкую перемену в Джульетте, не умели убедительно ее обосновать, органично к ней подвести. Разумеется, и Нина Дробышева отнюдь не решила вполне загадки этой великой роли. Но школу она прошла отличную и, бесспорно, одержала заметную победу.

Иногда, правда, груз столетий актерских поисков, связанных с «Ромео и Джульеттой», как бы давит на юную исполнительницу. Ей начинает казаться, что Шекспир требует непрерывных сценических хлопот, обилия игры, зримых знаков чувства. Именно тогда, когда Дробышева спешит во что бы то ни стало «играть»,

заменить внешней энергией не найденное еще единственно верное внутреннее творческое самочувствие в роли, она не приходит к победе (в первой сцене на балконе, например). Там же, где забывает о галерее сыгранных Джульетт и о своем месте в ней, она дарит зрителям подлинную радость. Свободно и сильно начинают звучать в игре Нины Дробышевой струны светлых, хороших чувств, царит неподдельная искренность в счастье и отчаянии, в восторге и горестном удивлении. Особенно хороши в спектакле сцена венчания, сцены после гибели Тибальта, в келье Лоренцо и некоторые другие.

«Юность, юность, ты чудесна» — поет Меркуцио в тюзовском спектакле «Ромео и Джульетта». Нине Дробышевой очень помогает сейчас ее юность. Ей всего двадцать лет. Позади — эпизодические роли в кино («Отцы и дети» — Дуняша, «Два капитана» — сестра Сани Григорьева и др.). Потом — студия ТЮЗа, в которой Нине еще год предстоит учиться. А впереди? Впереди, будем надеяться, большая творческая жизнь, поиски своих тем, индивидуальных красок, мастерства. Впереди — сотни книг, которые надо прочесть, сотни потов живописцев, которые надо увидеть, симфонии, балеты, спектакли и кинофильмы — словом, все богатство культуры, которое, как эстафету, обязан принять сегодня молодой актер. И, конечно, главное — еще полнее, сердечнее, глубже познавать нашу жизнь и создателей ее — советских людей, о которых Нине еще предстоит рассказать со сцены. Словом, впереди у Нины Дробышевой еще много, очень много дел, забот, вопросов, трудностей и тревог. А сейчас пока ясно одно — в полку способных молодых актеров Ленинграда прибыло!

Е. КАЛМАНОВСКИЙ

На снимке: Джульетта — Нина Дробышева.

Фото П. Макарова